

01; 09; 10

© 1991 г.

КОЛЕБАНИЯ ВИРТУАЛЬНОГО КАТОДА КАК ИСТОЧНИК СВЧ ИЗЛУЧЕНИЯ

Б. А. Альтеркоп, А. А. Рухадзе, А. Ю. Сокулин, В. П. Тараканов

Методом численного моделирования исследован процесс образования виртуального катода при инжекции сверхпределного электронного пучка в цилиндрический вакуумный волновод. Показано, что осцилляции виртуального катода возбуждают когерентное излучение большой мощности с легко перестраиваемой частотой. Получены аналитические выражения для определения частоты генерации, номера волноводной моды и эффективности преобразования мощности пучка в мощность излучения. Показано хорошее соответствие аналитических результатов с данными численного и натурного экспериментов.

1. В последнее время в качестве перспективного источника мощного СВЧ излучения рассматривается виркатор — пучковая система с виртуальным катодом [¹⁻³]. Подобную систему отличает достаточно высокий КПД. При большой мощности (порядка гигаватт) ей присущи узкополосность, возможность управления частотой, простота конструкции.

Основное преимущество виркатора перед традиционными СВЧ генераторами — высокая выходная мощность. Если обычные СВЧ приборы имеют принципиальное ограничение по мощности, обусловленное возможностью использования пучков только с допредельными токами, то для виркатора такого ограничения нет, поэтому его мощность ограничивается только возможностями ускорительной техники и электро прочностью конструкции.

Принцип работы виркатора достаточно прост и состоит в следующем. При инжекции в волновод электронного пучка с током, превышающим так называемый предельный вакуумный ток для данного волновода, за анодом ускорителя формируется виртуальный катод (ВК) — облако электронов, заряд которого отражает часть инжектируемого тока. Отраженные электроны пучка колеблются в диоде между истинным и виртуальным катодами. В свою очередь отражение электронов вызывает колебания плотности заряда и местоположения виртуального катода. При этом источником СВЧ излучения являются как колебания виртуального катода, так и осцилляции электронов между катодами.

Следует отметить, что ввиду сильной нелинейности и многопотоковости движения рассматриваемая задача поддается только численному анализу, за исключением некоторых частных случаев одномерного движения [^{4, 5}].

Известно [^{2, 6}], что генерация СВЧ, обусловленная осцилляциями электронов в диоде, менее эффективна и имеет более широкий спектр, чем излучение от колебаний виртуального катода. Поэтому в настоящей работе исследуются особенности генерации СВЧ колебаний, обусловленные динамикой виртуального катода. Для того чтобы отделить генерацию СВЧ излучения виртуальным катодом от генерации электронами, осциллирующими в диоде, в работе используется модель, предложенная в [⁷]. В этой модели пучок инжектируется в волновод через тонкую кольцевую щель в толстом аноде, при этом отраженные от виртуального катода электроны не попадают в щель, а поглощаются в аноде.

Цель настоящей работы — на основе численного моделирования изучить нестационарные процессы, происходящие при инжекции в вакуумный волновод электронного пучка с запредельным током, получить достаточно простые соотношения для определения частоты и КПД генерации, сравнить аналити-

ческие результаты с данными численного моделирования и экспериментальными результатами.

2. Для численного моделирования инжекции и динамики запредельного пучка в волноводе была разработана программа RUBIN [8], в основу алгоритма которой положена 2.5-мерная аксиально-симметрическая модель макрочастиц (PIC-метод) с самосогласованным решением трехмерных нестационарных уравнений Максвелла и уравнений движения макрочастиц. Состояние каждой макрочастицы описывается двумя координатами (r , z) и тремя компонентами вектора скорости (V_r , V_φ , V_z). В аксиально-симметрических системах программа позволяет моделировать нестационарные процессы, происходящие при инжекции в волновод электронного пучка с произвольной функцией рас-

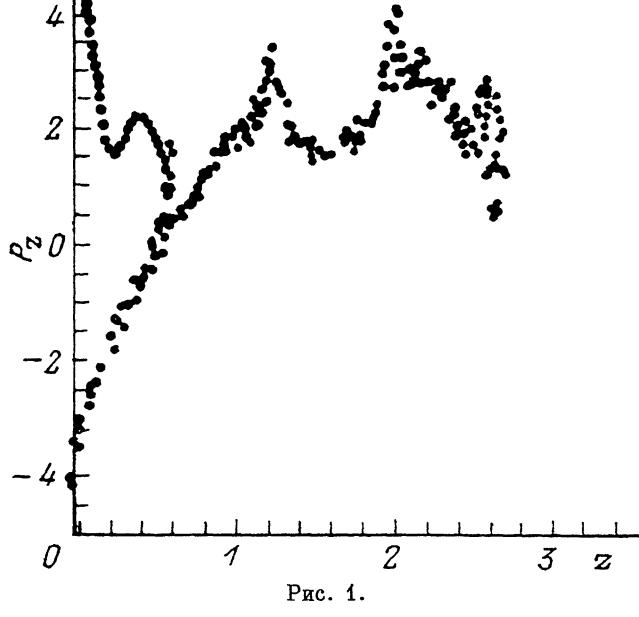

Рис. 1.

пределения по скоростям, любой плотностью тока и зависимостью тока пучка от времени. На систему может быть наложено внешнее магнитное поле произвольной величины — от бесконечно сильного до нулевого. Программа обеспечивает расчет самосогласованной динамики пучка в собственных и внешних полях с точностью (по закону сохранения энергии) порядка 1 %.

В численном эксперименте однородный трубчатый электронный пучок (внешний радиус b , внутренний a) непрерывно инжектируется в цилиндрический вакуумный волновод радиуса R . Величина продольного внешнего магнитного поля обеспечивает движение электронов вдоль его силовых линий. На расстоянии нескольких радиусов волновода от области формирования виртуального катода прошедший пучок выводится с помощью магнитного поля на стенку волновода. Левый торец, через который инжектируется пучок, и стенки волновода считаются идеально проводящими, на правом торце установлены граничные условия, соответствующие излучению плоской электромагнитной волны в открытое пространство,

$$H_z = E_z = 0; H_r + E_\varphi = 0; H_\varphi - E_r = 0.$$

При моделировании инжекции в волновод с запредельным током наблюдалась следующая физическая картина. Частицы пучка, тормозясь в поле пространственного заряда, образуют электронное облако высокой плотности — виртуальный катод, отражающий часть электронов к плоскости инжекции. В качестве примера на рис. 1 приведен фазовый портрет, полученный в результате численного моделирования инжекции пучка с током $I_0=100$ кА, энергией

2 МэВ, радиусом $b=1$ см, толщиной $(b-a)=0.1$ см в волновод радиусом $R=2$ см с ведущим магнитным полем 85 кГс. На рисунке отчетливо видны частицы, отраженные от виртуального катода и возвращающиеся на инжектор, а также прошедший пучок, модулированный по продольному импульсу. Модуляция импульса связана с колебаниями электростатического потенциала в области расположения виртуального катода.

Какой механизм лежит в основе генерации СВЧ колебаний? При «запирании» пучка плотность заряда в виртуальном катоде возрастает, что приводит к увеличению абсолютной величины электростатического потенциала, отрывающего большее число электронов. При этом частицы, находящиеся справа от максимума потенциала, уходят в продольном направлении и плотность за-

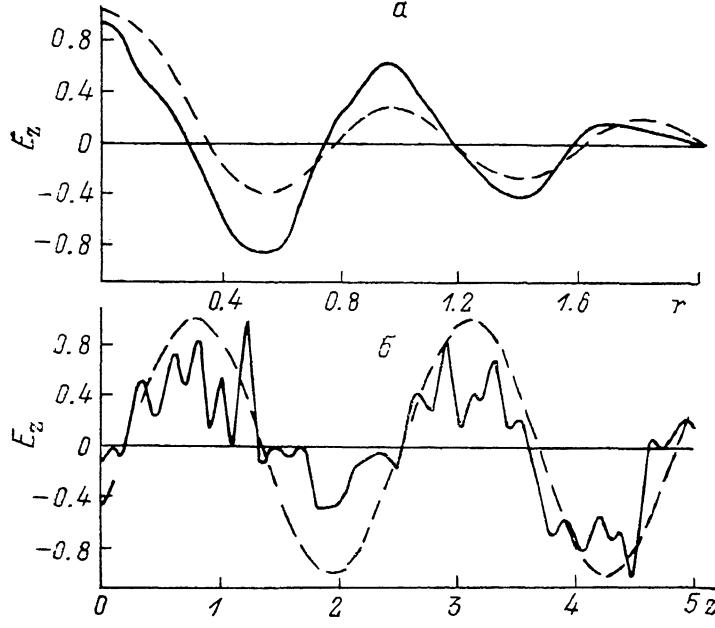

Рис. 2.

ряда в виртуальном катоде начинает снижаться. Это приводит к уменьшению потенциала и «отпиранию» пучка. Таким образом, возникают колебания плотности заряда, а следовательно, и продольного электростатического поля. Изменяющееся во времени поле E_z возбуждает в волноводе электромагнитную волну, излучаемую через открытый правый торец. Поскольку поперечное движение частиц «заморожено» магнитным полем, то возбуждается только E -волна с компонентами

$$\begin{aligned} E_z &= E_0 J_0(k_\perp r) \exp[i(k_z z - \omega t)], \\ E_r &= E_0 \frac{k_z}{k_\perp} J_1(k_\perp r) \exp[i(k_z z - \omega t - \pi/2)], \\ H_\varphi &= E_0 \frac{\omega}{c k_\perp} J_1(k_\perp r) \exp[i(k_z z - \omega t - \pi/2)], \end{aligned} \quad (1)$$

где $k_\perp = \lambda_m / R$, λ_m — корни функции Бесселя нулевого порядка; $J_0(\lambda_m) = 0$; $k_z^2 = (\omega/c^2)^2 - k_\perp^2$, ω — частота, E_0 — амплитуда волны.

Продольные колебания заряда обусловливают дипольное излучение, интенсивность которого максимальна в радиальном направлении, поэтому можно ожидать, что в (1) поперечные волновые числа $k_\perp$ будут существенно больше продольных k_z .

При численном моделировании можно отделить электростатическое поле от индукционного, т. е. поля волны, при одновременном решении уравнений Максвелла и уравнения Пуассона. В дальнейшем при обсуждении результатов

моделирования будем понимать под электрическим полем его индукционную (волновую) часть.

На рис. 2, а для указанных выше параметров системы представлена зависимость продольного электрического поля E_z от радиуса (сплошная линия) и соответствующая пятой моде функции Бесселя нулевого порядка $J_0(\lambda_5 r/R)$ (штриховая линия). Отсюда можно определить волновое число $k_z = \lambda_5 / R = 7.46 \text{ 1/cm}$. Рис. 2, б показывает зависимость поля E_z от продольной координаты z при фиксированном r (сплошная линия) и соответствующую данной длине волны функцию $\sin(k_z z + \varphi_0)$ (штриховая линия). Для указанных параметров $k_z = 2.65 \text{ 1/cm}$. Определяя таким образом волновые числа, для частоты генерации получим $f = (c/2\pi)\sqrt{k_z^2 + k_\perp^2} = 37.8 \text{ ГГц}$.

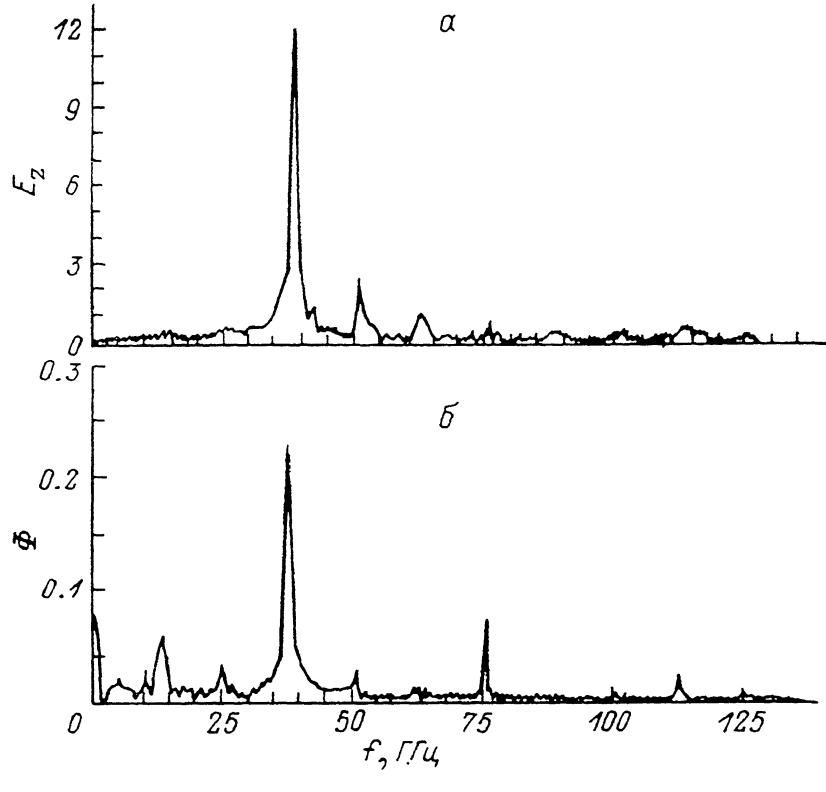

Рис. 3.

Изменение продольного электрического поля во времени вблизи выходного торца характеризуется следующими особенностями. В начальный период, соответствующий времени распространения волны, колебания практически отсутствуют, а затем амплитуда колебаний увеличивается и выходит за квазистационарное значение, определяемое балансом возбуждения СВЧ мощности пучком и уходом излучения через правый торец волновода. При этом наблюдается амплитудная модуляция СВЧ колебаний, обусловленная биениями, причина которых неточное совпадение частот электромагнитной волны и колебаний заряда виртуального катода. Амплитуда возбуждаемой электромагнитной волны весьма высока: при энергии пучка 2 МэВ напряженность электрического поля достигает 15 МВ/см.

На рис. 3 приведены спектральные характеристики колебаний поля электромагнитной волны вблизи выходного торца (а) и колебаний электростатического потенциала в области виртуального катода (б). Идентичность данных спектров подтверждает то, что источником электромагнитного излучения являются колебания потенциала в виртуальном катоде.

Основная частота излучения $f = 38 \text{ ГГц}$, что соответствует приведенному выше расчету. Отметим также высокую монохроматичность излучения $\Delta f/f \sim 3\%$.

В ходе расчетов определялся КПД генерации η как отношение мощности излучения к исходной мощности пучка. Мощность излучения вычислялась интегрированием вектора Пойнгга по сечению волновода у его правой границы

$$P = \frac{c}{4\pi} \int_0^R (E_r H_\varphi - E_\varphi H_r) 2\pi r dr. \quad (2)$$

В квазистационарном режиме эффективность для данных параметров достигала $\sim 9\%$. Поскольку мощность пучка $U \cdot I = 200$ ГВт, то мощность излучения составляет примерно 18 ГВт.

3. Для эффективного управления выходными характеристиками генератора желательно иметь в аналитическом виде их функциональные зависимости от основных параметров пучка и системы. В рассматриваемом случае естественно считать, что частота генерации $\omega = kc$, где $k = \sqrt{k_1^2 + k_2^2}$, должна быть близка к электронной плазменной частоте продольных (а не поперечных, как принято в [1, 3, 6, 7]) колебаний виртуального катода

$$\omega = kc \approx \omega_e = \left(\frac{4\pi e^2 n}{m\gamma^3} \right)^{1/2}. \quad (3)$$

Здесь n и γ — плотность и релятивистский фактор частиц в виртуальном катоде.

Поскольку вклад в плотность заряда дают как прямой, так и отраженный потоки, то для определения n из условия сохранения толщины и радиуса замагниченного пучка перед виртуальным катодом имеем

$$\frac{n}{n_0} = \frac{\beta_0}{\beta} \left(2 - \frac{I_t}{I_0} \right), \quad (4)$$

где индексом нуль обозначены значения тока, плотности и скорости ($\beta_0 = v_0/c$) частиц в плоскости инжекции; I_t — ток, прошедший за виртуальный катод.

Отметим, что для трубчатого пучка транспортируемый ток совпадает с предельным вакуумным током

$$I_t = I_i = \frac{mc^3}{e} \frac{(\gamma_0^{2/3} - 1)^{3/2}}{\frac{\Delta}{b} + 2 \ln R/b}, \quad (5)$$

где $\Delta = (b - a)$ — толщина пучка.

Из (3), (4), полагая в области виртуального катода $\gamma = \gamma_0^{1/3}$, $n_0 = I_0 / (ev_0 2\pi b \Delta)$, имеем

$$\omega = 2 \frac{c}{b} \sqrt{\frac{b}{\Delta} \frac{eI_0}{mc^3} \left(1 - \frac{I_t}{2I_0} \right) \frac{1}{\gamma_0^{2/3} (\gamma_0^{2/3} - 1)^{1/2}}}. \quad (6)$$

Отсюда, в частности, следует, что при $I_0 \gg I_t$ и $\gamma_0 \gg 1$ частота излучения

$$\omega \approx 2 \frac{c}{b} \sqrt{\frac{b}{\Delta} \gamma_0 \frac{eI_0}{mc^3}} = \left(\frac{8\pi e^2 n_0}{m\gamma_0} \right)^{1/2}$$

и не зависит от радиуса волновода.

Мощность, передаваемая от пучка в электромагнитную волну, пропорциональна работе поля $E \cdot V$, где E — электрическое поле волны, V — скорость частиц, совершающих осцилляции в виртуальном катоде. Очевидно, что в волноводе будут возбуждаться и усиливаться лишь электромагнитные волны, соответствующие собственным модам. При этом важное значение имеет радиальное положение пучка в волноводе: в зависимости от величины отношения R/b пучок может возбуждать моды с различными $k_\perp$. Номер моды m определяет пространственное распределение электрического поля согласно соотношениям (1). В случае тонкого трубчатого пучка и сильного ведущего магнитного поля взаимодействие пучка с волной локализовано на радиусе пучка b . Поэтому возбуждаются могут лишь те волноводные моды, для которых $E(b) \neq 0$. Далее, поскольку в сильном магнитном поле частицы в виртуальном катоде совершают

продольные колебания, то во взаимодействии участвует продольная компонента поля E_z , пропорциональная $J_0(k_1 r)$. Пользуясь тем, что экстремумы функции $J_0(k_1 r)$ совпадают с нулями функции $J_1(k_1 r)$, запишем условие возбуждения m -й моды в виде

$$J_1(k_{\perp m} b) = 0$$

или

$$\mu_i = \frac{b}{R} \lambda_m, \quad i = 1, 2, \dots, \quad (7)$$

где μ_i — корень функции J_1 .

Таким образом, m -я мода возбуждается, если значение правой части выражения (7) близко к какому-либо корню μ_i .

Условие (7) можно представить в более удобном виде, если воспользоваться асимптотической формулой для функции Бесселя порядка v ,

m	$\frac{b}{R} \left(m - \frac{1}{4} \right) - \frac{1}{4}$
2	$1/2 + 1/8$
3	$1 + 1/8$
4	$3/2 + 1/8$
5	$2 + 1/8$
6	$5/2 + 1/8$
7	$3 + 1/8$

$$J_v(x) \approx \sqrt{\frac{2}{\pi x}} \cos\left(x - \frac{v\pi}{2} - \frac{\pi}{4}\right), \quad (8)$$

справедливой при больших x . Отсюда

$$\lambda_m \approx \pi \left(m - \frac{1}{4} \right), \quad \mu_i \approx \pi \left(i + \frac{1}{4} \right), \quad (9)$$

а из (7) получим

$$i = \frac{b}{R} \left(m - \frac{1}{4} \right) - \frac{1}{4}. \quad (10)$$

Теперь условие возбуждения можно сформулировать следующим образом: m -я мода может возбуждаться, если значение правой части выражения (10) близко к целому числу, и соответственно не возбуждается, если оно близко к полуцелому числу.

В качестве примера рассмотрим случай $R/b=2$, исследованный в численном эксперименте. В таблице приведены значения правой части выражения (10) для различных мод.

Легко убедиться, что условие возбуждения выполняется лишь для нечетных мод.

Условие (10) определяет набор мод, которые могут возбуждаться в волноводе. Из этого набора пучок раскачивает моду, наиболее точно удовлетворяющую условию резонанса (3)

$$\lambda_m = \frac{\omega_e}{c} R.$$

Для $m > 2$, используя (9), данное условие можно представить в виде

$$m = \frac{1}{4} + \frac{\omega_e}{\pi c} R.$$

Из этого выражения видно, что номер возбуждаемой пучком моды возрастает с увеличением тока: $m \sim I_0^{1/2}$. При этом переход от одной возбуждаемой моды с частотой ω_1 к следующей с частотой ω_2 происходит при выполнении условия

$$2\omega_e^2 = \omega_1^2 + \omega_2^2. \quad (11)$$

Описанное правило определения частоты генерации графически представлено на рис. 4, где приведена зависимость частоты осцилляций виртуального катода, определенная по формулам (5), (6), от тока инжекции I_0 для следующих параметров генератора: энергия пучка 0.5 МэВ, $b=1$ см, $\Delta=0.1$ см, $R=2$ см. Штриховой линией показаны волноводные моды, удовлетворяющие условиям возбуждения (10) с учетом (11). Звездочки соответствуют результатам численного моделирования. Можно отметить хорошее качественное и количественное согласие аналитических результатов с данными численного эксперимента.

Таким образом, частота излучения, генерируемого виркатором, может быть

с хорошей точностью определена по формулам (5), (6) с учетом условия возбуждения (10).

4. Рассмотрим теперь эффективность преобразования мощности пучка в мощность СВЧ излучения. КПД этого процесса η в квазистационарном режиме определим как отношение усредненной мощности в излучении к исходной мощности в пучке. Из (1), (2) и (8) имеем

$$\eta = k_z R \cdot \frac{\omega}{2\pi} \frac{eE_0^2}{k_{\perp}^3 mc^2 (\gamma_0 - 1) I_0}, \quad (12)$$

где $E_0 = E_z (r=0)$ — амплитуда поля в волне.

Учитывая, что источником излучения являются колебания заряда виртуального катода, для определения амплитуды волны воспользуемся дипольным приближением

$$|E_0| = \frac{1}{c^2 b} \left| \frac{d^2}{dt^2} (d_z) \right|, \quad (13)$$

где d_z — z -компоненты дипольного момента виртуального катода.

Амплитуду переменной составляющей дипольного момента определим исходя из параболической зависимости от z переменной составляющей погонной плотности заряда в области виртуального катода

$$N(z) = 2\pi \int \bar{p}(r, z) r dr = N_{\max} \frac{z}{z_*} \left(2 - \frac{z}{z_*} \right), \quad (14)$$

$$d_{\max} = \int_0^{2z_*} N(z) zdz = \frac{4}{3} z_*^2 N_{\max}. \quad (15)$$

Здесь z_* — расстояние до виртуального катода (минимума потенциала).

Для определения амплитуды колебаний заряда $N_{\max}$ следует учесть, что в квазистатическом приближении виртуальный катод в случае трубчатого пучка пропускает ток, равный предельному для данной системы. Из решения уравнения Пуассона для трубчатого пучка радиуса b в цилиндрическом резонаторе радиуса R и длины L , для величины z_* и предельного тока I_i следует¹

$$z_* \approx \frac{R}{\lambda_1} \sqrt{I_a/I_0}, \quad I_a = \frac{mc^3}{e} \frac{(\gamma_0^{2/3} - 1)^{3/2}}{2 \ln R/b},$$

$$I_i = \frac{mc^3}{e} \frac{(\gamma_0^{2/3} - 1)^{3/2}}{\frac{\Delta}{b} + 2 \ln R/b} \frac{1}{1 - \operatorname{sech}(1.2L/R)}. \quad (16)$$

Увеличение заряда в виртуальном катоде на половине периода колебаний приводит к частичному запиранию предельного тока, проходящего через ВК. Определяя коэффициент запирания как отношение отраженного тока ($I_0 - I_i$) к инжектируемому I_0 для определения амплитуды колебаний заряда имеем

$$\int_0^{2z_*} N(z) dz = I_i \left(1 - \frac{I_i}{I_0} \right) \int_0^{\pi/\omega} \sin \omega t dt$$

или

$$N_{\max} \approx I_i \left(1 - \frac{I_i}{I_0} \right) \frac{3}{2\omega z_*}, \quad (17)$$

где ω — частота колебаний ВК, которые в соответствии с численными результатами будем считать гармоническими.

Из (12)–(17), полагая $\omega \approx k_{\perp} c$, находим

$$E_0 = I_i \left(1 - \frac{I_i}{I_0} \right) \sqrt{\frac{I_a}{I_0}} \frac{2\omega}{c^2} \left(\frac{R}{\lambda_1 b} \right),$$

¹ Подробное изложение решения будет опубликовано отдельно.

$$\eta = \left(\frac{I_t}{I_0} \right)^2 \left(1 - \frac{I_t}{I_0} \right)^2 \frac{(\gamma_0^2 - 1)^{3/2}}{(\gamma_0 - 1)} \frac{k_z R}{\pi \ln R/b} \left(\frac{R}{l_{1,b}} \right)^2. \quad (18)$$

Из полученного соотношения следует, что максимальный КПД достигается при $I_0=2I_t$, причем при $L \gg R$ КПД не зависит от длины резонатора.

Отметим также, что мощность излучения

$$P = \eta \frac{mc^2}{e} (\gamma_0 - 1) I_0 \quad (19)$$

достигает максимального значения при $I_0=3I_t$. Наличие максимума в зависимости $P(I_0)$ и $\eta(I_0)$ обусловлено тем, что дипольный момент (15), определяющий амплитуду электромагнитной волны, при относительно небольшом

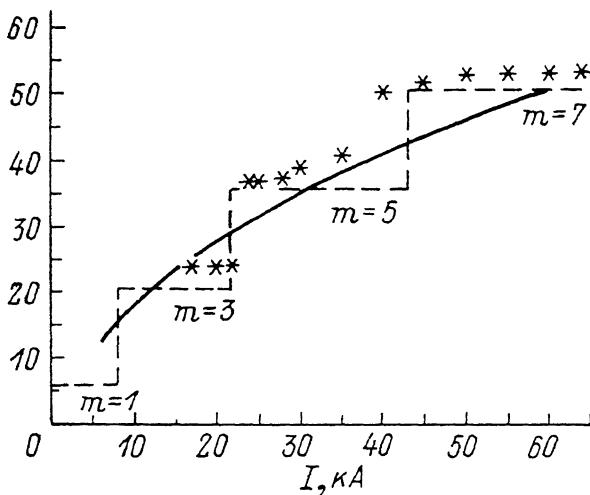

Рис. 4.

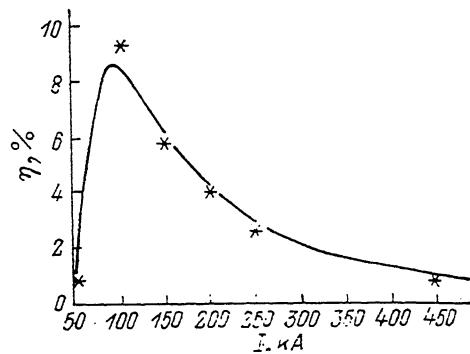

Рис. 5.

токе ($I_0 \approx I_t$) уменьшается из-за малости амплитуды колебаний заряда диполя (17), а при большом токе ($I_0 \gg I_t$) — из-за малости размеров диполя (z_*).

Для указанных выше параметров пучка и системы зависимость КПД генерации от инжектируемого тока представлена на рис. 5. Сплошная кривая соответствует здесь расчету по формуле (18), звездочками отмечены результаты численного моделирования. Хорошее соответствие аналитических и численных результатов указывает на достаточную точность соотношения (18).

5. Эксперимент в условиях, близких к рассматриваемым в данной работе, описан в [2]. В этой работе трубчатый электронный пучок с током $I_0 \approx 40 \text{ кA}$, энергией частиц $\varepsilon = 1.4 - 2.2 \text{ МэВ}$ и радиусом $b = 3 \text{ см}$ инжектировался через кольцевую щель шириной 0.5 см в цилиндрический волновод радиуса $R = 9 \text{ см}$. Система находилась в продольном магнитном поле с индукцией $B = 9.3 \text{ кГс}$. Толщина анода и величина магнитного поля обеспечивали существенное уменьшение потока отраженных электронов в диполе.

В эксперименте зарегистрировано излучение мощностью $P = 1.4 \text{ ГВт}$ на частоте $f = 3.9 \text{ ГГц}$ и несколько сот мегаватт в гармониках. Основная мода излучения идентифицирована как TM_{02} . При этом через виртуальный катод проходил ток $I_t = I_0 = 20 \text{ кA}$, который затем выводился на стенки волновода.

В условиях эксперимента естественно считать, что толщина пучка определяется ларморовским радиусом электронов. Поскольку в области виртуального катода поперечная скорость частиц порядка продольной, то

$$\Delta \approx \frac{mc^2}{eB} (\gamma_0^2 - 1)^{1/2}.$$

Полагая $\gamma_0 = 4.5$ ($\varepsilon = 1.7 \text{ МэВ}$), что соответствует, согласно (16), предельному току $I_t = 20 \text{ кA}$, получим $\Delta \approx 1 \text{ см}$. Подставляя параметры эксперимента в (6), получим

$$f = \frac{\omega}{2\pi} \approx 3.76 \text{ ГГц},$$

что хорошо согласуется с экспериментальным значением. Из (10) следует, что условие возбуждения выполняется для моды $m=2$ (TM_{02}), причем $k_z=0.61$ 1/см и $k_x=0.46$ 1/см. Наконец, с помощью (18), (19) находим $P \approx 2.7$ ГВт, $\eta \approx 4\%$, тогда как в эксперименте $P \approx 1.4$ ГВт и соответственно $\eta \approx 2\%$.

Отличие в излучаемой мощности может быть связано, во-первых, с неучетом мощности, излучаемой другими гармониками, и, во-вторых, с неоптимальным значением магнитного поля, что приводит к потерям энергии частиц электронов в режиме осцилляций между реальным и виртуальным катодами. Отметим также, что довольно низкая эффективность, полученная в эксперименте (2 %), обусловлена, как следует из (18), большим зазором между пучком и стенкой волновода, что привело к уменьшению I_1 , и, следовательно, амплитуды поля E_0 .

Список литературы

- [1] Sze H., Benford J., Woo W. // Proc. of the 6th Intern. Conf. on High-power Particle Beams. Kobe (Japan), 1986. P. 515—518.
- [2] Davis H. A., Fael R. I., Kadisk A. et. al. // Proc. of the 6th Intern. Conf. on High-power Particle Beams. Kobe (Japan), 1986. P. 519—522.
- [3] Faehl R. J. et. al. // Proc. of the 6th Intern. Conf. on High-power Particle Beams. Kobe (Japan), 1986. P. 556—559.
- [4] Birdsall C. K., Bridges W. B. // J. Appl. Phys. 1961. Vol. 32. N 12. P. 2611—2618.
- [5] Bridges W. B., Birdsall C. K. // J. Appl. Phys. 1963. Vol. 34. N 10. P. 2946—2955.
- [6] Kwan T., Thode L. // Phys. Fluids. 1984. Vol. 27(7). P. 1570—1572.
- [7] Kwan T. // Phys. Fluids. 1984. Vol. 27(1). P. 228—232.
- [8] Сокулин А. Ю., Тараканов В. П. Препринт ИВТАН, № 6-236. М., 1988.

Институт общей физики
АН СССР
Москва

Поступило в Редакцию

12 декабря 1988 г.

В окончательной редакции
4 апреля 1991 г.